

Конец оплота милитаризма

Константин КАЛЬНИН

Несмотря на разгром Германии и крах фашизма в Европе, речь об окончательном торжестве мира была ещё преждевременной. Тревогу у союзников по антигитлеровской коалиции вызывала милитаристская Япония, в период Второй мировой войны захватившая Малайзию, Гонконг, Бирму, Сингапур, Филиппины, ряд других стран общей численностью населения свыше 150 миллионов человек. Идея расширения империи от Байкала и Китая до Индии, Юго-Восточной Азии, Австралии и — в конечном итоге — распространения влияния в тихоокеанской части земного шара выродилась едва ли не в главную доктрину государства-агрессора, блуждала в умах общества, проповедовалась среди японских школьников.

На последнем этапе борьбы с фашистской Германией остро встал вопрос о ликвидации очага напряжённости на Дальнем Востоке. На Крымской конференции в феврале 1945 года во время встречи глав СССР, США и Великобритании советская сторона дала обещание через 2—3 месяца после победы над гитлеровской кликой вступить в войну с Японией. В Потсдаме, где в июле-августе того же года состоялась последняя встреча на высшем уровне, Советский Союз подтвердил ранее заявленную готовность. Помимо прочего, наше государство предполагало вернуть южную часть Сахалина и острова Курильской гряды, потерянные в результате Русско-японской войны 1904—1905 годов.

Факт серьёзной подготовки к грядущему противостоянию подтверждают документы из архива Центрального пограничного музея ФСБ России. Из них, в частности, следует, что ещё в апреле 1945 года перед стражами восточных рубежей была поставлена задача усилить разведку пограничной полосы Маньчжурии и собрать данные о регулярных войсках противника. Не менее значимо стоял вопрос укрепления границы и пресечения разведывательной деятельности с сопредельной стороны. Благодаря советским воинам-пограничникам, чётко выполнившим задачу с соблюдением строжайшей секретности, японская агентура не завладела сведениями о предстоящей кампании.

«Незадолго до начала боевых действий против Японии мне пришлось совершить поездку по границе. Я имел возможность лично убедиться в замечательных воинских качествах пограничников-забайкальцев, в их постоянной готовности

дать отпор любому врагу, — писал Маршал Советского Союза Р.Я.Малиновский, принявший в канун войны командование войсками Забайкальского фронта. — Это настоящие богатыри! Их неприметная для постороннего глаза служба в своём роде является подвигом... У пограничников старые счёты с самураями. На протяжении почти четверти века беззаветно охраняя наши восточные рубежи, они срывали все провокации зарвавшихся японских милитаристов, мечтавших о покорении богатых земель Советского Забайкалья и Дальнего Востока. Наши священные рубежи окроплены кровью лучших сынов советского народа».

Документ об объявлении войны был вручён японскому послу в Москве 8 августа — ровно через три месяца со дня подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии и спустя два дня после атомной бомбардировки Хиросимы. 9 августа советские войска начали наступление против японской Квантунской армии тремя фронтами с трёх направлений — из Забайкалья, Приморья и от Благовещенска.

В свою очередь, перед пограничниками Приморского, Хабаровского и Забайкальского округов под командованием соответственно генерал-майоров П.И.Зырянова, А.А.Никифорова и М.Н.Шишкарёва была поставлена задача ликвидировать пограничные полицейские кордоны и мелкие гарнизоны японцев — располагавшиеся более чем в 300 сооружениях — для успешного форсирования водных и сухопутных препятствий основными силами Красной армии. Во исполнение приказа командования отряды пограничных войск сосредоточились на линии границы с Маньчжоу-Го и, несмотря на неблагоприятные метеоусловия, в назначенное время переправились через реки Аргунь, Амур, Уссури, Сунгача и своевременно высадились в назначенных местах.

Подлежащие уничтожению кордоны японцев представляли собой тщательно укрепленные опорные пункты, усиленные инженерно-техническими сооружениями, огражденные земляными валами, рвами с водой, дотами и дзотами. Преодолевая сопротивление хорошо вооружённых солдат и офицеров противника, пограничные штурмовые группы умело обошли укрепления и нанесли по ним сокрушительные удары.

Младший сержант Пётр Овчинников.

Шинель и автомат ППШ Петра Овчинникова.

**Пограничники
у разбитого
японского погранпоста.**

**Группа пограничников
Посьетского отряда,
отличившаяся
при штурме.**

**Япония
капитулировала.
Фото ТАСС.**

**Ефрейтор
Яков Перфишин.**

Маньчжурская стратегическая наступательная операция советских Вооружённых сил и войск Монгольской Народно-революционной армии, длившаяся с 9 по 19 августа, знаменовавшая первый этап войны на Дальнем Востоке, проходила широким фронтом и привела к блокированию основных сил Квантунской армии, что исключало возможность их отступления. Большую помощь в её проведении оказали пограничные сторожевые корабли и катера. Умело действовали пограничные авиационные полки, совершившие 531 самолётыволет.

В тот же период в летопись пограничной службы были вписаны имена первых героев. Для младшего сержанта Петра Овчинникова, охранявшего дальневосточные рубежи, первый день советско-японской войны стал последним днём его жизни.

Следуя поставленной цели, штурмовая группа заставы «Сопочная» Хасанского погранотряда вышла в заданном направлении. Головной дозор должен был перекрыть дорогу, подорвать телеграфные столбы и тем самым дать сигнал к началу активных действий. Пулемётчикам надлежало прикрыть основные силы советских войск. Младшему сержанту Овчинникову и ефрейтору Лященко предстояло добраться до не-

приятельской казармы и бросить в окна гранаты, после чего держать под обстрелом выход.

Задание было выполнено. Казарму охватило пламя, из окон повалил едкий дым. Подоспевшие пограничники завладели инициативой, но ненадолго — последовала неподвижная пулемётная очередь из амбразур японского дота. Ближе других к огневой точке оказался Пётр Овчинников. Соблюдая осторожность, он обошёл пулемёт стороной и предпринял попытку заглушить его противотанковой гранатой. На беду, ранение в ногу не позволило воину завершить точно рассчитанный манёвр. И всё-таки герой поднялся во весь рост и, изрешечённый пулями, поразил цель. Три выпущенные в небо зелёные ракеты означали, что путь для танков и пехоты расчищен.

Младший сержант Пётр Овчинников, награждённый посмертно орденом Отечественной войны 2-й степени, был похоронен невдалеке от родной заставы. Через год «Сопочная» стала носить имя отважного пограничника. А в экспозиции Центрального пограничного музея ФСБ России хранятся его шинель и автомат ППШ.

Живы в памяти соотечественников истинные герои рубежей, вставшие на борьбу с японским милитаризмом. На стенде посетители могут

увидеть фотопортрет одного из них, Якова Перфишина. Снимки обоих воинов, дальневосточника Овчинникова и забайкальца Перфишина, расположены вблизи один от другого, что закономерно.

Для выполнения задания перейти границу, снять японские кордоны и обеспечить продвижение частей Красной армии была сформирована группа бойцов, в которую входил ефрейтор Перфишин — один из наиболее опытных пограничников заставы «Булдуруй» Нерзаводского отряда.

Оставаясь до поры незамеченными, используя фактор внезапности, пограничники начали штурм. Яков Перфишин первым достиг кордона и открыл огонь, обращая неприятеля в бегство. Между тем другую группу постигла неудача. Предприняв отвлекающий манёвр, пограничники оказались в кольце превосходящего численностью врага. Отправленный на помощь ефрейтор Перфишин передал приказ об отходе, сам же тем временем нашёл местечко у реки, пригодное для стрельбы. Когда в обойме автомата иссякли патроны, он сошёлся с противником в рукопашной.

Сослуживцы нашли бездыханного героя, который всё ещё крепко сжимал эфес шашки. Около него распластались тела зарубленных самураев. Ценой своей жизни мужественный боец спас командира и группу.

Ефрейтора Якова Перфишина похоронили на заставе «Булдуруй», которой год спустя присвоили его имя. Ну а Нерчинско-Заводский пограничный отряд, по прошествии времени получивший название Приаргунский, оказался единственным на тот момент, где расположены сразу два именных подразделения. Вторым героем — его имя получила заставка «Зоргол» — стал ефрейтор Виталий Козлов, схваченный в бою японцами, подверженный на допросах пыткам, преданный мучительной смерти, но так и не проронивший ни слова.

Как свидетельство боевых успехов пограничников, в музее демонстрируются фотографии, сделанные непосредственно на местах событий. На первой запечатлены часовые советских рубежей у разбитого японского погранпоста. Нетрудно заметить моральное превосходство наших воинов на фоне резко контрастирующего подавленного состояния самураев. В той же витрине находится фотоснимок военной поры, который увековечил группу пограничников Посьетского отряда, отличившуюся в одном из штурмов. На третьем снимке, из фотохроники ТАСС, выхвачен эпизод капитуляции японских войск. Не найти в разоружённых солдатах бывшего агрессивного духа, жажды борьбы ради господства империи в Тихом океане и на прилегающих территориях.

Следующая фотография из музейной экспозиции относится к последнему периоду войны — ликвидации противника на Курильских островах, последовавшей за блестяще проведёнными операциями в Маньчжурии и на Сахалине. Всего несколько моряков — малая часть экипажа ПСКР «Киров» — сгруппировались у корабельного орудия. Каждый молодцеват, полон удачи. Не поверишь с первого взгляда, какие испытания выпали на их долю. Но от правды не уйти.

На рассвете 18 августа на заданном участке

Портал-пушечница СЭР «Киров», призывавшая участие в войне с империалистической Японией.

острова Шумшу высадился десант. Поскольку корабли остановились на расстоянии 100—150 метров от берега — ближе не позволяли условия, — бойцам пришлось одолевая стихию вплавь. Вместе с частями Красной армии в боях за Курилы сражалась рота Камчатского морского пограничного отряда. Воины рубежей в числе первых достигли побережья, но попали под яростный огонь. И всё-таки приказ удержать плацдарм был выполнен: один взвод пограничников осторожно приблизился к позиции самураев, после чего смело бросился в атаку. Вражеская батарея была уничтожена. Два других взвода заняли укрепленную высоту с отметкой 171, отразив натиск врага.

С лучшей стороны в ходе Курильской десантной операции проявили себя экипажи пограничных сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский», катеров. Сторожевики вместе с минным заградителем «Охотск» вели с моря огневую поддержку десанта, обеспечивая успешную высадку.

К 1 сентября, за день до подписания Акта о безоговорочной капитуляции милитаристской Японии, Курильские острова были освобождены. Как всегда, пограничники отличились стремительностью, умелым преодолением сопротивления противника. За успешное выполнение боевых заданий двенадцать пограничных частей и два упомянутых корабля были удостоены орденов. Пять пограничных отрядов получили почётные наименования — Хинганский, Уссурийский, Сахалинский, Курильский, Амурский.

Среди экспонатов музея обращают на себя внимание личные вещи начальника пограничных войск Хабаровского округа А.А.Никифорова — богато инкрустированные кобура маузера и портсигар, очевидно, подаренные генералу. На почтительном расстоянии представлены военные трофеи — стальной шлем, биноклярная морская труба, брезентовый ранец. И наконец, своё место в зале обрели главные символы проигравшей стороны — знамя японской армии и военно-морской флаг.

Использованы материалы из архива Центрального пограничного музея ФСБ России.

Фото автора и из архива музея.

Моряки-пограничники сторожевого корабля «Киров», принимавшие участие в войне с империалистической Японией.

Ефрейтор Виталий Козлов. Рисунок 1945 года.

Личные вещи начальника пограничных войск Хабаровского округа А.А.Никифорова: кобура маузера и портсигар.

Японский стальной шлем.